

КОМПЕНСАЦИЯ КАК ПРИЕМ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ Л. КЭРРОЛЛА «ALICE'S ADVENTURES IN WONDERLAND»)

1. Вводные замечания. Статья посвящена рассмотрению приема компенсации при переводе каламбуров в сказке Л. Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland» на русский и немецкий языки.

Под каламбуром в данной статье понимается фигура речи, построенная на нарочитом столкновении несовместимых понятий, благодаря чему текст приобретает двусмысленность [4, с. 130]. В. З. Санников [5, с. 511] считает каламбур языковой шуткой, так как его основной целью является создание комического эффекта.

Объектом исследования является прием компенсации при передаче каламбуров с английского языка на русский и немецкий языки, поскольку данный прием является доминирующим в исследуемых переводах.

Материал для данного исследования отобран методом сплошной выборки из оригинала сказки Льюиса Кэрролла «Alice's Adventures in Wonderland» и ее переводов на немецкий («Alices Abenteuer im Wunderland» в переводе А. Циммерманна) и русский («Приключения Алисы в стране чудес» в переводе Н. М. Демуровой и «Алиса в стране чудес» в переводе Б. В. Заходера) языки.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на большое количество научных исследований, посвященных изучению каламбура, переводоведческие исследования данного феномена на современном этапе являются достаточно редкими. А поскольку каламбур является достаточно распространенным приемом не только в художественном тексте, но и в публицистике, то данное исследование является частью более широкой задачи – решения проблемы непереводимости. В данной статье предлагается рассмотреть прием компенсации как один из наиболее удачных способов перевода каламбуров.

Целью исследования является определение наиболее удачных переводческих решений при передаче каламбуров на представленные в данном исследовании языки с помощью приема компенсации.

В соответствии с целью исследования определяются конкретные **задачи**: 1) охарактеризовать прием компенсации и установить случаи его употребления в вышеуказанном тексте; 2) проанализировать прием компенсации на конкретных примерах из представленных переводов сказки Л. Кэрролла; 3) определить возможные препятствия при переводе каламбуров с помощью приема компенсации.

2. Об использовании приема компенсации при переводе каламбуров в сказке Л. Кэрролла. По мнению В. Н. Комиссарова [3, с. 185], компенсация является способом перевода, при котором элементы смысла, потерянные при переводе, передаются в тексте перевода или «компенсируются» какими-либо другими средствами. Л. С. Бархударов [1, с. 218] полагает, что данный прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста в исходном

языке не имеют эквивалентов в языке перевода, и необходим для того, чтобы избежать семантических потерь в процессе перевода. В ходе исследования было выявлено, что компенсация является наиболее распространенным приемом во всех представленных в исследовании переводах сказки Л. Кэрролла. В переводе Н. М. Демуровой обнаружено 20 случаев использования приема компенсации при переводе каламбуров, в переводе А. Циммерманна – 13 таких случаев, а в переводе Б. В. Заходера представлено наибольшее количество случаев такого способа перевода – 25. Из этого можно заключить, что, в виду определенных языковых особенностей и различий, при переводе сказки Л. Кэрролла прием компенсации является наиболее удачным переводческим решением.

3. Анализ приема компенсации на конкретных примерах из рассматриваемых переводов. Затрагивая проблему непереводаемости каламбура, С. Н. Влахов и С. К. Флорин [2, с. 290] считают, что при переводе каламбуров переводчик в большинстве случаев стоит перед выбором, чем жертвовать: передать содержание, опустив игру слов, или же сохранить каламбур за счет потерь в содержании. А. В. Федоров [6, с. 297] называет одной из главных причин трудности перевода словесной игры её тесную связь со смысловым содержанием соответствующего места оригинала. По мнению лингвиста, то, что не удастся воспроизвести отдельный случай каламбура именно в этом месте, не означает, что данный каламбур не удастся передать в другом отрывке текста, поскольку каламбур относится не к отдельно взятым моментам литературного произведения, а ко всему тексту.

Для анализа приема компенсации в настоящей статье предлагается рассмотреть пример перевода следующего отрывка из оригинала сказки [9, с. 100]: «*Once upon a time there were three little sisters,*» *the Dormouse began in a great hurry; (...)* «*and they lived at the bottom of a well*» (...) «*Why did they live at the bottom of a well?*» *The Dormouse again took a minute or two to think about it, and then said, «It was a treacle-well.» (...)* «*And so these three little sisters – **they were learning to draw**, you know.» «**What did they draw?**» said Alice, quite forgetting her promise.» *Treacle,*» said the Dormouse, without considering at all this time (...) «*But I don't understand. Where did they draw the treacle from?*» «*You can draw water out of a water-well,*» said the Hatter; «*so I should think you could draw treacle out of a treacle-well – eh, stupid?*»*

Каламбур в вышеприведенном отрывке возникает из-за многозначности глагола *to draw*, который используется в качестве компонента многих устойчивых и однозначных словосочетаний. В сказке Л. Кэрролла обыгрываются два значения – ‘рисовать’ и ‘черпать (жидкость)’. Поэтому фразу Сони «*And so these three little sisters – **they were learning to draw***» Алиса понимает как «они учились рисовать», в то время как Соня имеет в виду, что эти три сестры «черпали кисель из колодца», из-за чего в данном диалоге и возникает каламбур.

При переводе на русский язык переводчики столкнулись с тем, что в русском языке отсутствует подходящий эквивалент для создания каламбура, основанном на многозначности слова. По этой причине лексические потери – при переводе данного отрывка – компенсированы средствами русского языка.

Так, Н. М. Демуровой удается с помощью приема компенсации сохранить каламбурность выражения в данном отрывке [7, с. 62]: «– Жили-были три сес-

трички, – быстро начала Соня. – Звали их Эли, Лэси и Тилли, а жили они на дне колодца... (...) – Так почему же они жили на дне колодца? Соня опять задумалась и, наконец, сказала: – Потому что в колодце был кисель. – Таких колодцев не бывает, – возмущенно закричала Алиса. (...) – И надо вам сказать, что эти три сестрички жили припеваючи... – Припеваючи? – переспросила Алиса. – А что они пели? – Не пели, а пили, – ответила Соня. – Кисель, конечно». При этом переводчик создает уже собственный каламбур, опираясь не на многозначность слов, как в оригинале, а используя их звуковое сходство. Для этого Н. М. Демурова изменяет корневую гласную фразеологизма *жить припеваючи* на *жить припеваючи*. Однако игра слов сохраняется в тексте благодаря дальнейшему развитию диалога Алисы и Сони. В то время как Алисе кажется, что она ослышалась, Соня настаивает на том, что она произнесла слово правильно, так как сестры в колодце не *пели*, а *пили* кисель.

Пользуясь приемом компенсации, Б. В. Заходер в своем переводе, так же как и Н. М. Демурова, вынужден уйти от содержания оригинала и передать каламбур, используя не на многозначность слов, а их сходство по звучанию [8]: «– В некотором Царстве, в некотором государстве, – скороговоркой начала Соня, – жили-были три сестрички, три бедных сиротки, звали их Элей, Лэси и Тилли, и жили они в колодце на самом дне. – А что же они там ели и пили? – спросила Алиса (...). Соня долго думала – (...) – а потом сказала: – **Сироп**. – Что вы! Этого не может быть, – робко запротестовала Алиса, – они бы заболели! – Так и было, – сказала Соня, – заболели, да еще как! Жилось им не сладко! Их все так и звали: **Бедные Сиропки!**» При этом Б. В. Заходер, в отличие от Н. М. Демуровой, переводит английское *treacle* как *сироп*, а не *кисель*. Такой перевод был обоснован тем, что автор создал каламбур благодаря сходству звучания слов *сиротки* и *сиропки*.

В отличие от представленных переводов на русский язык, в переводе на немецкий язык А. Циммерманну с помощью переводческой компенсации удалось сохранить каламбур, основанный именно на обыгрывании значений слов [10, с. 97]: «*Es waren einmal drei kleine Schwestern, fing das Murmelthier eilig an, die hießen Else, Lacie und Tillie, und sie lebten tief unten in einem Brunnen*» (...) «*Warum lebten sie in einem Brunnen?*» *Das Murmelthier besann sich einen Augenblick und sagte dann: «Es war ein Syrup-Brunnen. (...) «Also die drei kleinen Schwestern – sie lernten zeichnen, müßt ihr wissen...» «Was zeichneten sie?» sagte Alice, ihr Versprechen ganz vergessend. «Syrup,» sagte das Murmelthier, diesmal ganz ohne zu überlegen. (...) «Aber ich verstehe nicht. Wie konnten sie den Syrup zeichnen?» «Als ob nicht aller Syrup gezeichnet wäre, den man vom Kaufmann holt,» sagte der Hutmacher; «hast du nicht immer darauf gesehen: feinste Qualität, allerfeinste Qualität, superfeine Qualität – oh, du kleiner Dummkopf?»*

Используя прием компенсации, переводчик уходит от каламбура в том месте, где он есть в языке оригинала, и компенсирует эту потерю в другом месте с помощью многозначности глагола *zeichnen*, первое значение которого, как и у глагола *to draw*, – ‘рисовать’. В данном переводе каламбур возникает из-за того, что из диалога Алиса понимает, что три сестры рисовали сироп. Однако переспросив «*Wie konnten sie den Syrup zeichnen*», выясняется, что в данном контексте имелось в виду *маркировать (подписывать) сироп (баночки с сиропом)*.

Шляпник возмущен непониманием Алисы, на что и отвечает ей: «*Als ob nicht aller Syrup gezeichnet wäre, den man vom Kaufmann holt, hast du nicht immer darauf gesehen: feinste Qualität, allerfeinste Qualität, superfeine Qualität?*», что в дословном переводе значит: «*Как будто не весь сироп, который берут у торговца, маркирован (подписан), неужели ты никогда не видела на нем маркировку: лучшее качество, наилучшее качество, суперлучшее качество?*».

4. Выводы и перспективы исследования. В результате проведенного исследования установлено, что прием компенсации является наиболее распространенным и удачным в представленных переводах сказки Л. Кэрролла. Данный прием используется для перевода каламбуров, эквиваленты которых отсутствуют в языке перевода. Однако в ходе исследования также было установлено, что, прибегая к приему компенсации, переводчику часто приходится идти на потери в смысловом содержании. Благодаря приему компенсации, в большинстве случаев, удается сохранить каламбурность выражения, даже если способы образования каламбура в переводе отличаются от тех, которые использовал автор оригинала. Выявлены также случаи, когда ввиду различий исходного языка и языка перевода переводчик вынужден опустить каламбур в месте, где он был использован автором, и компенсировать его в другом отрывке произведения.

К перспективам можно отнести исследование приема компенсации для передачи каламбуров на материале украинского варианта перевода сказки Л. Кэрролла «*Alice's adventures in Wonderland*».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Бархударов Л. С. – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
2. Влахов С. Н. Непереводимое в переводе / С. Н. Влахов, С. К. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода / Комиссаров В. Н. – М.: Высшая школа, 1990. – 252 с.
4. Приходько В. К. Выразительные средства языка / Приходько В. К. – М: Издательский центр Академия, 2008. – 256 с.
5. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / Санников В. З. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / Федоров А. В. – М.: Высшая школа, 1968. – 350 с.
7. Кэрролл Л. Приключение Алисы в стране чудес / Кэрролл Л., пер. с англ. Н. М. Демуровой. – М.: Наука, 1978. – 104 с.
8. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес [Электронный ресурс] / Кэрролл Л., пер. с англ. Б. В. Заходера // Пионер. – 1971. № 12. – Режим доступа: <http://www.wonderland-alice.ru/translations/zahoder/>
9. Carroll L. Alice's adventures in Wonderland / Carroll L. – London: Cassell & Company, 2010. – 179 p.
10. Carroll L. Alices Abenteuer im Wunderland / Carroll L. Aus dem Englischen übersetzt von A. Zimmermann. – Leipzig: J. F. Hartknoch, 1974. – 178 S.